

Уголовный процесс и криминалистика / Criminal Procedure and Criminology

Научная статья

УДК 343.1

EDN: VUBQDD

Обеспечение прав несовершеннолетних обвиняемых в уголовном судопроизводстве

Дарья Андреевна Андреева

Российский государственный университет правосудия, Москва, Россия
✉ dashadacha123456789@gmail.com

Научный руководитель: Е. В. Марковичева, д.ю.н., доцент, профессор кафедры уголовно-процессуального права имени Н. В. Радутной Российской государственного университета правосудия

Аннотация. Социально-возрастная незрелость подростков, совершающих преступления, требует особых правил производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. В основе дифференцированной формы производства по таким делам лежат дополнительные гарантии обеспечения прав несовершеннолетних уголовно преследуемых лиц. В качестве теоретической основы для данной статьи были взяты опубликованные результаты научных исследований по проблемам обеспечения прав лиц, в отношении которых ведется производство по правилам, установленным главой 50 УПК РФ.

В статье определены основные особенности обеспечения прав несовершеннолетних в российском уголовном процессе, внесены предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства. Сделан вывод, что современный российский уголовный процесс смог имплементировать основные стандарты дружественного детям правосудия, но необходимо уточнить содержание отдельных уголовно-процессуальных норм в целях обеспечения единообразной правоприменительной практики.

Ключевые слова: уголовный процесс, обвиняемый, несовершеннолетний, принудительные меры воспитательного воздействия, меры пресечения, законный представитель

Для цитирования: Андреева Д. А. Обеспечение прав несовершеннолетних обвиняемых в уголовном судопроизводстве // Фемида.Science. 2024. № 1 (14). С. 115–121.

Original article

Ensuring the Rights of Minors Accused in Criminal Proceedings

Daria A. Andreeva

Russian State University of Justice, Moscow, Russian Federation

✉ dashadacha123456789@gmail.com

Scientific supervisor: E. V. Markovicheva, Doctor of Science (Law), Associate Professor, Professor of the N. V. Radutnaya Criminal Procedure Law Department of the Russian State University of Justice

Abstract. The social and age immaturity of adolescents who commit crimes requires special rules for criminal proceedings against minors. The differentiated form of proceedings in such cases is based on additional guarantees of ensuring the rights of criminally prosecuted minors. The published results of scientific research on the problems of ensuring the rights of persons in respect of whom proceedings are being conducted according to the rules determined by Chapter 50 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation were taken as a theoretical basis for this article.

The article identifies the main features of ensuring the rights of minors in Russian criminal procedure. The author makes proposals for improving criminal procedural legislation. It is concluded that modern Russian criminal procedure have been able to implement the basic standards of child-friendly justice, but still it is necessary to clarify the content of individual criminal procedural norms in order to ensure uniform law enforcement practice.

Keywords: criminal procedure, accused, minor, compulsory educational measures, preventive measures, legal representative

For citation: Andreeva, D. A. Ensuring the rights of minors accused in criminal proceedings. *Femida.Science = Themis.Science*. 2024;(1):115-121. (In Russ.)

Многие государства на современном этапе своего правового развития конструируют уголовный процесс таким образом, чтобы учесть возрастную специфику уголовно преследуемых несовершеннолетних. Российский уголовный процесс на протяжении более ста лет также движется в этом направлении. Именно такой подход и привел к тому, что в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации¹ (УПК РФ) появились специальные нормы, которые регламентируют производство, обозначаемое как ювенальный уголовный процесс.

Несовершеннолетний обладает общим правовым статусом и специальным процессуальным статусом [1, с. 70]. Хотя в российском уголовном судопроизводстве не получили официального закрепления так называемые «ювенальные технологии», основные подходы к детям, нарушившим уголов-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

ный закон, определенные в нормах и принципах международного права, в достаточной мере отражены в действующем законодательстве [2, с. 73].

Следуя международным стандартам прав детей, в том числе и детей-правонарушителей, российский законодатель аккумулировал специальные нормы, регламентирующие производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, в специальной главе УПК РФ. Но, с учетом желания максимально гуманизировать уголовный процесс для данной категории уголовно преследуемых лиц, уголовно-процессуальный закон и в иных статьях содержит ряд гарантий прав несовершеннолетних обвиняемых. Следует отметить, что понятие «обвиняемый» будет использовано в данной статье в его международно-правовом толковании, позволяющем обозначать несовершеннолетних, преступивших уголовный закон, но имеющих национальный модифицируемый процессуальный статус: от подозреваемого до осужденного. Материально-правовой основой для уголовного преследования несовершеннолетних выступают нормы уголовного права, которые в Российской Федерации также носят кодифицированный характер [3, с. 29]. Эти нормы применяются судами и тогда, когда решается вопрос о возможности освободить подростка от уголовной ответственности или уголовного наказания. Таким образом, эти нормы также создают необходимую основу для особого правового положения несовершеннолетнего в уголовном процессе.

В качестве теоретической основы для данной статьи были взяты опубликованные результаты научных исследований по проблемам обеспечения прав лиц, в отношении которых ведется производство по правилам, определяемым главой 50 УПК РФ. Современные исследователи системы обеспечения прав несовершеннолетних в российском уголовном процессе отмечают в качестве его достоинства тот факт, что он смог вобрать в себя большинство подходов, оформившихся во второй половине XX в. в международном праве, так как «гуманные цели, а также охранительная и восстановительная роль уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних являются важнейшими условиями реализации в мировой политике, правоохранительной деятельности и судебной практике рекомендаций, объединенных концепцией дружественного ребенку правосудия» [4, с. 463]. Соответствующие разъяснения приведены и в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1².

Особые процессуальные гарантии прав несовершеннолетних обвиняемых распространяются на тех лиц, которые не достигли совершеннолетнего возраста не к моменту производства следственного действия, а к моменту совершения преступления. На это обращается внимание в ст. 420 УПК РФ. К сожалению, данная норма вызывает у следователей и судей много вопросов относительно распространения таких гарантий в ситуациях, когда следственные действия и судебное разбирательство осуществляются уже в

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

отношении совершеннолетнего лица [5, с. 92]. Например, многие преступления имеют достаточно большие сроки давности, вследствие чего предварительное расследование производится в отношении лица, хотя и совершившего преступление в возрасте шестнадцати лет, но к моменту допроса достигшего возраста восемнадцати-двадцати лет. Буквальное толкование нормы, закрепленной в ст. 420 УПК РФ, ведет следователя к необходимости привлечения к допросу такого обвиняемого его законного представителя. Но обвиняемый уже является совершеннолетним и не имеет законного представителя. В результате складывается противоречивая практика, когда в одних случаях следователь не привлекает законного представителя, мотивируя это тем, что допрашивается совершеннолетний обвиняемый, а в других – на допрос двадцатилетнего обвиняемого вызывают его родителя или представителя органа опеки и попечительства в качестве законного представителя, мотивируя такое решение необходимостью выполнить предписания, содержащиеся в ст. 420 УПК РФ. В сложной ситуации оказывается и суд, решая судьбу таких показаний обвиняемого, признавая их допустимыми или недопустимыми доказательствами.

В системе процессуальных гарантий, нацеленных на обеспечение прав несовершеннолетних обвиняемых, целесообразно выделить следующие.

1. Особые правила производства процессуальных действий, среди которых: 1) сокращение продолжительности проведения допроса и запрет на допрос подростка в ночное время; 2) обязательное участие в производстве следственных действий законного представителя несовершеннолетнего; 3) обязательное участие адвоката-защитника в производстве по уголовному делу; 4) участие педагога или психолога в допросе несовершеннолетнего; 5) удаление несовершеннолетнего подсудимого из зала судебного заседания, если исследование определенных доказательств окажет на него отрицательное воздействие, и др. Такие правила устанавливаются не только для следственных действий, но и для иных процессуальных действий, которые могут затрагивать права несовершеннолетних. Заслуживает внимания и предложение А. А. Орловой относительно унификации правил производства следственных действий и правового регулирования применительно ко всем несовершеннолетним участникам уголовного процесса [6, с. 17].

2. Ограничения, закрепленные законодателем для применения мер процессуального принуждения в отношении несовершеннолетних, в том числе это правила задержания таких лиц, избрания им мер пресечения. Следуя международным подходам, российский уголовно-процессуальный закон определил специальную меру пресечения – присмотр [7, с. 108], заключающийся в передаче несовершеннолетнего под воспитательный надзор определенным совершеннолетним лицам, круг которых в законе не конкретизирован. Статья 105 УПК РФ не дает определения такой меры пресечения, а лишь частично раскрывает ее сущность через отсылочные нормы. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 105 УПК РФ «присмотр за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым состоит в обеспечении его надлежащего поведения». Требования к такому поведению представлены не в самой статье, а в ст. 102 УПК РФ, определяющей содержание подписки о невыезде и надлежащем поведении. То есть к несовершеннолетнему под присмотром применяются те же ограничения, что и при избрании меры пресечения, пред-

усмотренной ст. 102 УПК РФ. В качестве лиц, которым может быть передан несовершеннолетний, указываются не только его родители, но и представители организации, на попечении которой подросток находится, а также иные лица, которые «заслуживают доверия». Обязательным условием применения такой меры является согласие указанных лиц, которое выражается в соответствующем письменном обязательстве. Данная мера пресечения может применяться исключительно к несовершеннолетним. Также отмечается исключительность применения в отношении несовершеннолетних самой строгой меры пресечения, связанной с заключением под стражу [8, с. 8]. Следует согласиться и с учеными, которые указывают, что нередко недостаточно используются возможности более гуманных мер пресечения, связанных с ограничением свободы несовершеннолетних [9, с. 220].

3. Реализация несовершеннолетним обвиняемым права на защиту предполагает обязательное участие защитника, отказ от которого в рамках такого производства не предусмотрен.

4. Привлечение в производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних дополнительных участников из числа лиц, которые могут оказать им социально-психологическую поддержку. В первую очередь речь идет о законных представителях обвиняемого и участвующих в получении его показаний педагоге или психологе.

5. В нормах УПК РФ достаточно детально определен процессуальный порядок освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности или уголовного наказания, что позволяет реализовать на практике не карательные, а педагогические меры [10, с. 173].

6. Установление особенностей доказывания по исследуемой категории уголовных дел исключает ограничение прав несовершеннолетних, связанных с ускоренными порядками разбирательства, а также позволяет привлекать их родителей к субсидиарной ответственности при необходимости возмещения вреда, причиненного преступлением [11, с. 70].

7. Широкие полномочия законного представителя несовершеннолетнего направлены именно на защиту прав последнего. Поэтому допускается реализация таким субъектом права на обжалование и после достижения несовершеннолетним возраста совершеннолетия.

8. Расширение подследственности по таким уголовным делам. В отличие от ранее действующего закона, УПК РФ позволил производство дознания в отношении несовершеннолетних. Хотя некоторые авторы с осторожностью относятся к такому «нормотворчеству» [12, с. 12], есть основания полагать, что дознание как форма расследования уголовных дел в отношении несовершеннолетних подтвердило свою жизнеспособность. Это определяется тем, что в рамках дознания можно выполнить все требования, предусмотренные главой 50 УПК РФ, установить расширенный предмет доказывания и полноценно обеспечить права несовершеннолетнего подозреваемого. Следует учитывать и тот факт, что в настоящее время в форме дознания расследуется более трехсот составов преступлений, по многим из которых подозреваемыми могут быть несовершеннолетние. Представляется, что отнесение такого количества уголовных дел к подследственности именно органов предварительного следствия негативно скажется на процессуальных сроках и потребует увеличения штата следователей.

Нельзя не согласиться с учеными, которые считают современный процессуальный порядок уголовного преследования несовершеннолетних достаточно совершенным, тем не менее более двадцати лет применения норм уголовно-процессуального законодательства обозначили ряд проблем, которые требуют своего решения. Это, в частности, касается уточнения редакции ст. 420 УПК РФ: закрепление в ней оговорки о прекращении полномочий законного представителя в случаях достижения лицом восемнадцатилетнего возраста к моменту производства процессуального действия представляется обоснованным ввиду того, что у совершеннолетнего лица, не лишенного дееспособности, не может быть законного представителя. Поэтому целесообразным видится дополнение ст. 420 УПК РФ второй частью, в которой следует указать: «Полномочия законного представителя прекращаются, если к моменту производства следственного действия несовершеннолетний достиг возраста восемнадцати лет».

Список источников

1. Туманова Л. В. Самостоятельный процессуальный статус несовершеннолетнего // Российская юстиция. 2023. № 1. С. 70–74.
2. Депутатова А. В. Ювенальная юстиция: ее значение и роль в защите прав несовершеннолетних // Фемида.Science. 2017. № 4 (6). С. 72–75.
3. Байтов А. Д. Источники уголовного права Российской Федерации // Фемида.Science. 2017. № 3 (5). С. 29–31.
4. Гришина Е. П. К вопросу о влиянии международно-правовых норм на осуществление уголовного преследования в Российской Федерации // Пермский юридический альманах. 2023. № 6. С. 453–469.
5. Стельмах В. Ю. Дефекты законодательной регламентации уголовного судопроизводства по делам несовершеннолетних // Журнал российского права. 2020. № 10. С. 92–104.
6. Орлова А. А. Уголовное судопроизводство с участием несовершеннолетних: вопросы формирования правового института // Мировой судья. 2023. № 2. С. 15–21.
7. Ерофеева В. А. Особенности уголовно-процессуальных отношений при реализации меры пресечения в виде присмотра за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым // Труды Академии управления МВД России. 2016. № 2 (38). С. 108–111.
8. Тимошкина В. А. Проблемные аспекты применения отдельных мер пресечения в отношении несовершеннолетних // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2023. № 1 (150). С. 218–226.
9. Марковичева Е. В. Альтернативы заключению под стражу для несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. 2019. № 2. С. 8–11.
10. Зорина Е. А. О принудительных мерах воспитательного воздействия как специальном виде освобождения от уголовной ответственности // Закон и право. 2023. № 3. С. 173–178.
11. Марковичева Е. В. Несовершеннолетний как гражданский ответчик в уголовном процессе // Уголовный процесс. 2023. № 12 (228). С. 70–75.
12. Марковичева Е. В. Производство дознания по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних: за и против // Российский следователь. 2008. № 3. С. 11–12.

References

1. Tumanova, L. V. Independent procedural status of a minor. *Rossijskaya yustitsiya = Russian Justice*. 2023;(1):70-74. (In Russ.)
2. Deputatova, A. V. Juvenile justice: its significance and role in protecting the rights of minors. *Femida.Science = Themis.Science*. 2017;(4):72-75. (In Russ.).
3. Baytokov, A. D. Sources of Criminal Law of the Russian Federation. *Femida.Science = Themis.Science*. 2017;(3):29-31. (In Russ.)
4. Grishina, E. P. On the impact of international legal norms on the implementation of criminal prosecution in the Russian Federation. *Permskij yuridicheskij al'manakh = Perm Legal Almanac*. 2023;(6):453-469. (In Russ.)
5. Stelmakh, V. Yu. Defects in the legislative regulation of criminal proceedings in juvenile cases. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*. 2020;(10):92-104. (In Russ.)
6. Orlova, A. A. Criminal proceedings involving minors: issues of the establishment of the legal institution. *Mirovoj sud'ya = Justice of the Peace*. 2023;(2):15-21. (In Russ.)
7. Erofeeva, V. A. Peculiarities of criminal procedure in case of pre-trial restrictions in the form of controlling suspected minors. *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii = Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2016;(2):108-111. (In Russ.)
8. Timoshkina, V. A. Problematic aspects of the application of certain preventive measures against minors. *Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii = Bulletin of the Saratov State Law Academy*. 2023;(1):218-226. (In Russ.)
9. Markovicheva, E. V. Alternatives to imprisonment for minors. *Voprosy yuvenal'noj yustitsii = Issues of Juvenile Justice*. 2019;(2):8-11. (In Russ.)
10. Zorina, E. A. On compulsory measures of educational influence as a special form of exemption from criminal liability. *Zakon i parvo = Law and Legislation*. 2023;(3):173-178. (In Russ.)
11. Markovicheva, E. V. A minor as a civil defendant in criminal procedure. *Ugolovnyj protsess = Criminal Procedure*. 2023;(12):70-75. (In Russ.)
12. Markovicheva, E. V. Conducting an inquiry in criminal cases of juvenile crimes: pros and cons. *Rossijskij sledovatel' = Russian Investigator*. 2008;(3):11-12. (In Russ.)

Информация об авторе

Д. А. Андреева – студент 5 курса юридического факультета.

Information about the author

D. A. Andreeva – 5rd year student of the Faculty of Law.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflict of interests.

Статья поступила в редакцию 27.02.2024; одобрена после рецензирования 12.03.2024; принята к публикации 18.03.2024.

The article was submitted 27.02.2024; approved after reviewing 12.03.2024; accepted for publication 18.03.2024.